

19. Bolotina, N.Yu. (2015) “Vse sily upotreblyaya k privedeniyu sey strany v luchsheye sostoyaniye”. Donoshenie knyazya G.A. Potemkina Ekaterine II o granitsakh Tavricheskoy oblasti i merakh po uvelicheniyu ee naseleniya [“Using All the Might to Bring This Country to a Better State”. A Report by Prince G.A. Potemkin to Catherine II on the Boundaries of Taurida Oblast and on Measures to Increase Its Population]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 3–18.
20. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 6.
21. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 22. Art. 15935. St. Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
22. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 3.
23. Nazarova, T.P. (2018) [Mennonites in Crimea: The Experience of Sociocultural Integration of the Protestant Ethnic Confession Into the Russian Society]. *Istoriya i sovremennoe razvitie Prichernomor'ya v kontekste formirovaniya patriotizma i ukrepleniya tsennostey rossiyskoy tsivilizatsii* [History and Modern Development of the Black Sea Region in the Context of the Formation of Patriotism and Strengthening the Values of Russian Civilization]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
24. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 2.
25. Tur, V.G. (2017) [Legislative Registration of State Confessional Relations in the Crimea in the First Half of the 19th Century]. *Prichernomor'e v istorii i sovremennom razviti rossiyskogo gosudarstva: opyt integratsii* [Black Sea Region in the History and Modern Development of the Russian State: Integration Experience]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
26. Kuz'mina, L.L. (2015) O zemel'nykh otnosheniyakh v Krymu v kontse XVIII v. [On Land Relations in Crimea at the End of the 18th Century]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. 3. [Online] Available from: <http://tavr.science/stat/2015/10/Kuzmina.pdf>. (Accessed: 23.10.2019).
27. Stepanova, L.G. (2019) [The Land Issue and General Land Surveying on the Crimean Peninsula in the late 18th – Early 19th Centuries]. *Prichernomor'e v kontekste rossiyskoy tsivilizatsii: istoriya, politika, kul'tura* [Black Sea Region in the Context of Russian Civilization: History, Politics, Culture]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10012

Н.П. Моница

**ТЕМА КРИЗИСА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИОСОФИИ
Ф.И. ТЮТЧЕВА И Н.А. БЕРДЯЕВА**

Предметом исследования в данной статье является тема кризиса западной цивилизации в историософских работах Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева. Методологической основой исследования выступают общефилософские методы, а также методы культурологического анализа. Новизна исследования предполагает выявление аксиологических оснований причин кризиса Запада в трудах Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева. Выводы, к которым приходит автор, свидетельствуют о том, что философы видели основную причину кризиса западной цивилизации в элиминации христианских ценностей и примате материальных, тварных ценностей.

Ключевые слова: *цивилизация, ценности, аксиология, христианство, религия, революция.*

Цивилизационный и культурный дуализм «Запад – Россия» актуален в философской и культурологической литературе уже несколько столетий, и тенденции к снижению внимания к этой проблематике не наблюдается. «Россия и Запад», на наш взгляд, одна из главных тем русской философской мысли. Причем это не тема внешней политики, это – внутренний вопрос русской культуры, можно даже сказать, ее духовный вопрос. Ибо именно в контексте противопоставления себя Западу и решает Россия проблему культурной идентификации, проблему осмысления самое себя, своей цивилизационной сущности. При этом понятие цивилизации, как верно отмечает В.Н. Лексин, «в значительной степени оппозиционное, оно как бы подразумевает присутствие «другой» или всех «остальных» цивилизаций, в сопоставлении с которыми и вырисовывается образ своего цивилизационного бытия» [1. С. 92]. Об этом же писал и С.Г. Карамурза, считая, что «цивилизация – категория сопоставительная» [2. С. 8].

Культурное самопознание в данном контексте осуществляется через призму сравнения с «иным», «другим», в то время как подобного осмысления проблемы «бытия-с-иным» по отношению к Востоку, к примеру, не возникает. В чем причины такой «зеркальности» и внимания к Западу в отечественной философской культуре? Прежде всего отметим, что релевантность Запада обусловлена единым духовно-историческим корнем двух цивилизаций – христианским. И Россия, и Запад принадлежат к единому христианскому миру, и, соответственно, изначальная нравственная и ценностная матрица их едина. Однако данное корневое единство России и Запада было разрушено разницей культурно-исторических тенденций и путей развития, в результате чего сформировалось два цивилизационных и культурных мира. Как верно отмечает В.Г. Лукьянов, «различия между современными цивилизациями во многом связаны с особенностями религий, ценностные системы которых своеобразным образом определяли формирование цивилизационного облика конкретных обществ» [3. С. 43].

Современная геополитическая ситуация еще в большей мере выводит на первый план неконгруэнтность ценностных и нравственных установок двух культурных миров. На это обратили внимание еще русские философы рубежа XIX-XX вв. По их мнению, именно в плоскости аксиологической следует искать базисные различия. Более того, именно специфика ценностного фундамента западной культуры и цивилизации есть основная причина кризисных ситуаций, с которыми сталкивается Запад.

Проблематика дихотомии Запада и России достаточно разработана в философско-культурологической литературе. В первую очередь следует назвать труды мыслителей, относящихся к западническому и славянофильскому направлению отечественной мысли: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, П.Я. Чаадаева, Ф.И. Тютчева и др. Активно разработкой данного вопроса занимались представители русской религиозной философии рубежа XIX-XX вв.: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, В.С. Соловьев, В.В. Зеньковский и др.¹. Среди современных исследователей творчества этих мыслителей в контексте изучения проблем цивилизационной и культурной сущности

¹Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, Хранитель, 2007; Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990; Бердяев Н.А. Новое Средневековье // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. М.: Искусство, 1994; Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Республика, 1993; Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М.: Рарог, 1993; Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 2002; Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997; Трубецкой Н.С. Россия и Запад. Конфликт цивилизаций. М.: ТД Алгоритм, 2015; Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М.: АСТ, Астрель, 2011; Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: АСТ, 2004; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / сост. П.В. Алексеева; подг. текста и примеч. Р.К. Медведевой; вступ. ст. В.Н. Жукова и М.А. Маслина. М.: Республика, 2005.

Запада и России следует назвать А.Г. Глинчикову², Д.Е. Музу³, А.В. Гулыгу⁴, Н.С. Решетникову⁵ и др. Проблематика формирующейся цивилизационной аксиологии представлена работами С.С. Сулакшина⁶, Б.А. Старостина⁷, А.А. Ивина⁸, В.Н. Лексина⁹ и др.

В рамках данной статьи остановимся на творчестве Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева. Целью данной работы является осмысление причин кризиса Запада в трудах Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева.

Поставлены задачи:

1. Проанализировать трактовку причин кризиса Запада в философско-публицистических работах Ф.И. Тютчева;
2. Выявить основные причины, приведшие к кризисному состоянию западной цивилизации в философии Н.А. Бердяева;
3. Осмыслить аксиологическое содержание трактовок причин кризиса Запада в трудах вышеназванных ученых.

Новизна исследования предполагает анализ работ Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева в контексте осмысления ими кризиса западной цивилизации и выявление аксиологических его оснований, проявляющихся в элиминации христианства и христианских ценностей.

В качестве методологической основы исследования выступают общепублицистические методы, а также методы культурологического анализа.

Источниковая база исследования представлена работами русских философов XIX–XX веков, среди них труды Н.А. Бердяева: «Смысл истории», «Новое Средневековье», «Смысл творчества», а также философско-публицистические работы Ф.И. Тютчева: «Россия и революция», «Римский вопрос».

О едином культурном и религиозном корне русской и европейской цивилизаций писал Ф.И. Тютчев, называя этот общий мир – *Imperium Romanum*. Заметим, что мыслитель был сторонником религиозного взгляда на мир, а потому во фронтире его убеждений были именно христианские мотивы. В культурно-философском основании и Европы, и России лежит христианство, именно оно и определило и содержание, и смысл, и ход исторического процесса. То есть важно уяснить изначальное метафизическое единство европейской и русской цивилизаций. Однако в ходе исторического развития Европы происходит «роковой поворот»: «Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества» [4. С. 67]. Таким образом, Европа, Запад синонимизируются в трактовке Ф.И. Тютчева с понятием «Революция», главное содержание которого есть антихристианское, по сути, апостасийное явление.

² Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности: моног. М.: Культурная революция, 2014.

³ В данном контексте интересны следующие работы: Муза Д.Е. Град Китеж: русская пневматология. М.: Циолковский, 2019; Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика / предисл. С.Ю. Житенева; Центр стратегической конъюнктуры. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016.

⁴ Гулыга А.В. Творцы русской идеи. М.: Молодая гвардия, 2006;

⁵ Решетникова Н.С. Специфика российской цивилизации в аспекте ее противостояния с Западом // Вестник ВолГУ. Серия 7. 2008. № 1.

⁶ Сулакшин С.С., Якунин В.И., Багдасарян В.Э. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. М., 2008; Сулакшин С.С. Цивилизационногенез в глобальном историческом времени // Фундаментальные и актуальные проблемы цивилизационногенеза. Труды центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010. Вып. 18.

⁷ Старостин Б.А. Ценности и ценностный мир. М., 2002.

⁸ Ивин А.А. Аксиология. М.: Высшая школа, 2006.

⁹ Лексин В.Н. Судьбы цивилизации и русский вопрос: Опыт системной диагностики. М.: ЛЕНАНД, 2016.

В своих исследованиях Ф.И. Тютчев прослеживает эволюцию и генезис этого революционного начала. В своих публицистических историософских работах он выделяет несколько этапов становления, ключевые события и персонажи, которые привели к формированию Революции. Ключевыми реперными точками, обусловившими специфику и сущность европейской истории и Революции, мыслитель считает следующие моменты европейской истории: появление католицизма, Реформацию, Просвещение.

Начальным этапом формирования революционной (т.е. антихристианской) системы Европы Ф.И. Тютчев считает сам факт появления католицизма в результате Великой схизмы 1054 года, когда «Рим разорвал последнее звено, связывавшее его с православным преданием вселенской Церкви. Создавая себе в тот день отдельную судьбу, он на многие века определил и судьбу Запада» [5. С. 84]. Причем это разделение не между двумя Церквями, поскольку Вселенская Церковь Одна, а скорее, разделение между двумя путями развития человечества и мира. Ключевым элементом этого разделения с аксиологической и метафизической точек зрения становится особое внимание католического мира к земному, тварному началу.

Реформация, как следующая реперная точка европейской Революции, по сути, стала продолжением той привязки Церкви к земным интересам, которое и предопределило необходимость ее дальнейшей трансформации «вплоть до полного апофеоза человеческого «я»» [6. С. 98-99].

Просвещение – еще один этап в процессе становления Революции. Именно Просвещение, по мнению Ф.И. Тютчева, утверждает человеческое самоволие и «гордыню ума». На примере истории Германии в работе «Россия и революция» мыслитель отмечает: «Шестьдесят лет господства разрушительной философии совершенно сокрушили в ней все христианские верования и развили в отрицании всякой веры главнейшее революционное чувство – гордыню ума» [4. С. 71].

Таким образом, причины кризиса Запада и наличия в нем революционных, разрушительных начал Ф.И. Тютчев видит в той духовной и аксиологической перспективе, выдвигающей на первое место человеческое, материальное, земное начало. Именно призмат тварного над горним и в метафизическом смысле, когда происходит перелицовка «Церкви как неотмирного образования («Града Божьего») – под политическое учреждение («Град земной»)» [6. С. 99], и в гносеологическом, когда гордыня ума человеческого становится главным революционным чувством, и в аксиологическом, когда преваляют не извечные ценности, а земные, сиюминутные интересы.

В центре философского творчества Н.А. Бердяева – проблемы истории. Автор разделяет два понятия: культура и цивилизация. Культура – подлинное достижение человеческого духа, живая материя истории, в то время как цивилизация – ее антипод. Критику Запада находим в работе «Смысл творчества», в ней автор указывает на формирование «ложной и механистической цивилизации, глубоко противоположной всякой подлинной культуре» [7. С. 56]. Таким образом, Запад – явный представитель цивилизации с «ее дьявольской техникой, слишком уж похожей на черную магию, есть лжебытие, призрачное, вывернутое наружу» [8. С. 133]. Сам дух западной цивилизации, по Н.А. Бердяеву, мещанский, индустриально-капиталистический, он призван истребить дух вечности, дух святынь. И человек в этом мире редуцирован до уровня машины, он перестает восприниматься как образ и подобие Божие. А ведь в своей работе «Смысл истории» философ фиксирует сущность европейского сознания и утверждает, что «история – не только откровение Бога, но и ответное откровение человека Богу» [9. С. 61]. Следовательно, совершается процесс отпадения человека от божественного источника своего бытия и переход его, – редукция на иной, низший уровень.

Главная причина столь кардинального перехода европейской культуры к цивилизации – отход от религии, от церкви, когда главной силой жизни становится не церковь, а биржа. Человек теряет свою свободу, он, не желая знать истину Господню, находится во власти сверхчеловеческой и нечеловеческой силы. Отсюда перманентно возни-

кающие катастрофические войны и революции. Для Запада характерна потеря единого духовного центра (которым может быть только Церковь), а следовательно, и потеря духа единства и целостности. Нивелируя церковь и духовную вертикаль, народы Запада ориентируются исключительно на земные блага и земные добродетели, что приводит к концу Европы. А потому именно в рамках западной цивилизации конституируется и торжествует «человекобог» вместо прежней человеческой природы. Н.А. Бердяев пытается проследить генезис его становления. По мнению современного исследователя Д.Е. Музы, он состоит из нескольких компонентов:

- основной доминантой исторического бытия становится свобода;
- свобода трактуется как индивидуализация;
- свобода от «принудительного порядка бытия» [6. С. 244]; формирует гуманизм, рационализм и либерализм;
- как следствие всего вышеизложенного – «безудержная похоть жизни» [10. С. 418].

По сути, причину кризиса Запада и западной цивилизации Н.А. Бердяев видит в элиминации христианства и кардинальном повороте, отходе от естественного, космического пути развития и отказа от библейских ценностно-смысловых универсумов.

Таковы в общих чертах причины кризиса западной цивилизации, изложенные в философско-публицистических трудах Ф.И. Тютчева и в философии Н.А. Бердяева.

Таким образом, рассмотрев творчество Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева через призму кризиса западной цивилизации, можно выявить базовые основания такого кризиса. В первую очередь речь идет об элиминации христианского начала, а соответственно, и об отходе от христианских ценностей. Начало этому процессу было положено основными вехами европейской истории: формированием католичества, Реформацией и Просвещением. В результате сформировались ценностные установки, имеющие вектор направленности иной, предполагающий «горизонтальную» ориентацию ценностей, то есть примат тварных, земных, материальных, телесных, человеческих ценностей, и фиксирующие постепенный отход от ценностей «вертикальных», базирующихся на христианских постулатах. Это в целом приводит западную цивилизацию в совершенно иное ценностное поле, ибо вопрос об аксиологической матрице той или иной цивилизации – это вопрос сущностный, вопрос метафизического порядка.

Литература

1. Лексин В.Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. М.: ЛЕНАНД, 2016. 800 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Жизнеспособность России как цивилизации // Критерии успешности страны, цивилизации, человечества: материалы научного семинара. Вып. № 8 М.: Научный эксперт, 2010. С. 5-40.
3. Лукьянов В.Г. Русская религиозная аксиология. СПб.: Алетейя, 2015. 224 с.
4. Тютчев Ф.И. Россия и революция // Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 67-80.
5. Тютчев Ф.И. Римский вопрос // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 81-100.
6. Муза Д.Е. Град Китеж: русская пневматология. М.: Циолковский, 2019. 336 с.
7. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 65 с.
8. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 2005. 368 с.
9. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
10. Бердяев Н.А. Новое Средневековье // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 2. С. 416-420.

The Theme of the Crisis of Western Civilization in Fyodor Tyutchev’s and Nikolai Berdyaev’s Historiosophy

Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 3 (78), 97–103. DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10012

Natalya P. Monina, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation).
E-mail: monijulia@yandex.ru

Keywords: civilization, values, axiology, Christianity, religion, Revolution.

The article discusses the theme of the crisis of Western civilization in the historiosophical works of Fyodor Tyutchev and Nikolai Berdyaev. The methodological basis of the research is general philosophical methods and methods of cultural analysis. The novelty of the research consists in the identification of axiological grounds for the causes of the crisis of the West in Tyutchev’s and Berdyaev’s works. The analysis of Tyutchev’s philosophical and publicistic works shows that he sees the main reason for the crisis and the revolutionary, destructive principles in the West in an axiological concept formed by three main milestones in history: the formation of Catholicism, the Reformation, and the Enlightenment. This concept prioritizes the human, material, and earthly principle in the value hierarchy. The West is characterized by the primacy of the created over the higher in the metaphysical sense, when the Church is transformed into a political institution; in the epistemological sense, when the pride of the human mind becomes the main revolutionary feeling; and in the axiological sense, when earthly, momentary interests, rather than eternal values, prevail. The analysis of Berdyaev’s philosophical works shows that he sees the main reason for the crisis of Western civilization in the elimination of Christianity, in a cardinal turn from the natural, cosmic path of development, and in the rejection of the biblical axiological universes, which leads to the formation of a mechanistic man, a man reduced to the level of a machine. The conclusions of the research show that both Tyutchev and Berdyaev believed that the main problem leading to the crisis in the West is the leveling of Christian values and an increased attention to the values of the created world.

References

1. Leksin, V.N. (2016) *Sud’by tsivilizatsiy i russkiy vopros: Opyt sistemnoy diagnostiki* [The Fates of Civilizations and the Russian Question: Experience in System Diagnostics]. Moscow: LENAND.
2. Kara-Murza, S.G. (2010) *Zhiznesposobnost’ Rossii kak tsivilizatsii* [The Viability of Russia as a Civilization]. In: Yakunin, V.I. et al. (eds) *Kriterii uspekhnosti strany, tsivilizatsii, chelovechestva : materialy nauchnogo seminara* [Criteria for the Success of a Country, Civilization, Humanity: Materials of a Scientific Seminar]. Is. 8. Moscow: Nauchnyy ekspert. pp. 5–40.
3. Luk’yanov, V.G. (2015) *Russkaya religioznaya aksiologiya* [Russian Religious Axiology]. St. Petersburg: Aleteyya.
4. Tyutchev, F.I. (2011a) *Rossiya i revolyutsiya* [Russia and the Revolution]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Rossiya i Zapad* [Russia and the West]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii. pp. 67–80.
5. Tyutchev, F.I. (2011b) *Rimskiy vopros* [The Roman Question]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Rossiya i Zapad* [Russia and the West]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii. pp. 81–100.
6. Muza, D.E. (2019) *Grad Kitezkh: russkaya pnevmatologiya* [The City of Kitezkh: Russian Pneumatology]. Moscow: Tsiolkovskiy.
7. Berdyaev, N.A. (2007) *Smysl tvorchestva* [The Meaning of the Creative Act]. Moscow: AST, Khranitel’.
8. Zen’kovskiy, V.V. (2005) *Russkie mysliteli i Evropa* [Russian Thinkers and Europe]. Moscow: Respublika.

9. Berdyaev, N.A. (1990) *Smysl istorii* [The Meaning of History]. Moscow: Mysl'.
10. Berdyaev, N.A. (1994) *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva. V 2 t.* [Philosophy of Creativity, Culture and Art. In 2 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Iskusstvo. pp. 416–420.

УДК 379.831

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10013

С.И. Шошина

ИСТОКИ РОССИЙСКОГО КЛУБА

В центре внимания исторические истоки российского клуба. Культурологическая атрибуция элементов клубной жизни, усиленная сравнительно-историческим методом и элементами историко-этимологического анализа, позволила уточнить европейские и русские истоки клуба, сформировавшиеся как устойчивые формы организации досуга (протоклубы).

В качестве протоклуба русской культуры обозначены «посиделки», об исконности и древнейшем происхождении которых свидетельствует традиция пересказов старины (былин), известных по древнерусским литературным памятникам XIII в.

Ключевые слова: культура, социокультурная деятельность, клуб, досуг, свободное время, культурологическая атрибуция, протоклуб.

Актуальность уточнения истоков российского клуба обусловлена необходимостью в контексте развития современной отечественной теории социокультурной деятельности рассмотреть историческую эволюцию досуговых практик, сформировавших клуб, в непрерывности их социокультурного развития с момента появления до модернизации в течение последнего времени.

Как указывает один из ведущих теоретиков современной отечественной теории социокультурной деятельности В.В. Туев: «Истоки клуба восходят к древнегреческим гетериям, древнеримским коллегиям, английским кофейням, русским трактирам... Изучение антологии клубной жизни дает знания не только о прошлом клуба, но и основательно оснащает нас в настоящем, позволяет более вариативно конструировать будущие модели клуба» [1. С. 3-4]. Хотя в советской доктрине начиная со второй половины 1920 г. сформировался устойчивый миф, что все культурные явления, достойные внимания, носили революционный характер и только после Октября обрели достойное место в культуре. Так, в частности, Н.К. Крупская подчеркивала, что только «со времени революции рабочие повсюду организуют свои рабочие клубы» [2. Т. 8. С. 7], приводя далее в качестве примера развитой клубной системы американский опыт и разъясняя причины того, что рабочие клубы в Советской России «нередко хиреют и иногда даже и вовсе закрываются», методической и политической незрелостью их организаторов [2. Т. 8. С. 7-12]. Она ратовала «за пропитывание всех отраслей клубной работы духом марксизма-ленинизма», хотя и обратила внимание, что «барская недооценка самодеятельности – родовая черта деформированного социализма» [3. С. 126].

Безусловно, после Октябрьской революции коренным образом меняется отношение государства к клубному движению, что повлияло на содержание организуемого в клубах досуга. Уже с 1930 г. под клубом стало пониматься клубное учреждение, реализующее посредством просвещения и пропаганды государственную политику. Однако возврат к пониманию клуба как объединения людей для организации коллективного досуга, наметившийся в 1970-1980 гг., ломает стереотип отнесения советского клуба к уникальному явлению советской культуры, не имевшему исторических корней. В этой